

УДК 159.922.:316.6

ШВАЛЬ Ю. М.

*КНУ імені Тараса Шевченка, Інститут психології імені Г.С. Костюка
НАПН України, м. Київ*

ПРОЕКТУВАННЯ ФОРМ ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ТЕХНОЛОГІЙ СОЦІАЛЬНОЇ І ПСИХОЛОГІЧНОЇ ДОПОМОГИ ПОСТРАЖДАЛОМУ НАСЕЛЕННЮ

У статті пропонується нова концепція розробки форм організації та технологій соціальної і психологічної допомоги постраждалому населенню, заснована на базових поняттях експсихологічного підходу. Затверджується, що саме поняття постраждалого повинне визначатися через особливий теоретичний конструкт «соціальний і психологічний портрет», який стає підставою для розробки конкретних технологій гуманітарної допомоги населенню. Висувається ідея, що кінцевим завданням усіх видів гуманітарної допомоги повинна стати соціальна і психологічна реабілітація населення, виражена у відновленні/побудові нормального способу життя. Пропонується три критерії (принципи) організації способу життя: прийнятність, екологічність і перспективність. Приводяться результати експертного дослідження наявної ситуації в кризових спільнотах і проектно-програмної розробки технологій соціальної роботи і психологічної допомоги постраждалому населенню.

Ключові слова: постраждале населення, соціальна та психологічна допомога, «портрет постраждалого», спосіб життя, проектування та програмування діяльності.

Постановка проблеми. Мы верим в быстрейшее завершение трагического противостояния на востоке Украины и возвращения жизни к нормальному мирному руслу.

Однако:

- уже сегодня мы обязаны признать наличие гуманитарной катастрофы, которая охватила Луганскую и Донецкую области и грозит перекинуться на другие регионы востока и юга страны;
- уже сегодня мы обязаны признать наличие не только внешних факторов дестабилизации ситуации в Украине, но и внутреннего идеологического, социального и психологического противостояния между разными группами населения, которое угрожает «консервацией» конфликта, его переходом в скрытую пролонгированную и взрывоопасную форму;
- уже сегодня мы должны восстанавливать не только экономику и разрушенную инфраструктуру этих регионов, но и душевный покой и психологическое здоровье миллионов жителей, которые попали в зону боевых действий и/или идеологического противостояния;

- уже сегодня мы должны позаботиться о собственном будущем и обеспечить нормальное психическое, личностное и социальное развитие детей и подростков, которые не по своей воле стали жертвами трагических событий.

В 1986 году Украина пережила Чернобыльскую катастрофу, последствия которой, особенно в гуманитарной сфере, ощущаются и до сих пор. Одной из главных причин такой продолжительности негативных последствий явилось отсутствие долгосрочных программ социальной и психологической поддержки пострадавшего населения. Мы не можем повторять такие ошибки.

Разработка и внедрения программ восстановления жизнедеятельности должны стать одним из приоритетных направлений современной социальной работы и практической психологии. Сегодня в государстве существует достаточный потенциал для осуществления таких масштабных проектов. Во-первых, это все же таки значительный опыт социально-психологической работы в постчернобыльских сообществах. Во-вторых, приобретенный опыт деятельности психологов МЧС в зонах катастроф. В-третьих, значительное количество профессиональных психологов-практиков, которые готовы включиться в соответствующие деятельности.

Однако весь этот профессиональный ресурс почти не работает. Мы можем выделить такие причины этого:

1. Деятельность по долгосрочной реабилитации пострадавшего населения не может строиться по рыночным принципам платежеспособного спроса от населения и не может строиться только на волонтерских началах и энтузиазме специалистов. Такая деятельность может быть эффективной только при наличии государственной программы и поддержки негосударственных организаций. Такая программа должна предусматривать финансирование как из госбюджета, так и возможности предоставления ресурсов негосударственными и международными организациями. Поэтому, прежде всего специалисты по практической психологии и социальной работе должны ощутить государственную поддержку своей деятельности;

2. Психологи и социальные работники в своем большинстве никогда не сталкивались с такими профессиональными задачами и просто не умеют этого делать. Поэтому, прежде чем они смогут помогать другим, они должны получить соответствующую профессиональную компетентность;

3. Психологи и социальные работники сами являются такими же пострадавшими в этих событиях, как и все другие жители. Поэтому, прежде чем они смогут помочь другим, они самые должны получить профессиональную помощь.

Таким образом, сегодня мы (профессиональное сообщество) плохо понимаем ситуацию, то есть у нас отсутствуют теоретические мо-

дели, которые позволяли бы создавать отчетливый социальный и психологический «портрет пострадавших». Отсутствие такого «портрета» фактически делает невозможным разработку и реализацию адекватных форм и технологий оказания социальной и психологической помощи пострадавшим. Это не означает, что профессиональное сообщество уже сейчас не оказывает помощи пострадавшим. Но эта помощь основывается либо на индивидуальных интуициях, либо на моделях, заимствованных из других сфер практик – в обоих случаях эффективность и валидность такой помощи оказывается весьма низкой. Это скорее свидетельствует о высоком чувстве профессионального долга и альтруистической мотивации социальных работников и психологов, чем о реальном профессионализме нашей работы. Сегодня по всей Украине ездят многочисленные зарубежные психологи, которые, в своем большинстве, просто продают нам свои «волшебные палочки» и «магические кристаллы» в виде технологий НЛП, Гештальт-терапии, Арт-терапии, работы с ПТСР и т.д., и т.п., и создают иллюзию подготовки к профессиональной практической деятельности.

Концептуальная идея.

Научный конструкт «Портрет пострадавшего» является базовым инструментом для всех видов гуманитарной помощи населению.

1. Он должен включать в себя:

- описание разрушающего или травмирующего фактора в его физических, экономических, социальных и психологических характеристиках;
- фиксацию позиционного места пострадавшего по отношению к воздействию фактора: непосредственная, опосредованная или косвенная травматизация;
- разрушительное//травмирующее воздействие должно быть «переведено» в описание ущерба или потери для индивидов;
- фиксацию тех сфер жизнедеятельности и элементов образа жизни, которые претерпевают негативные изменения в связи с полученным ущербом/потерей;
- психологическое состояние пострадавшего и характер (способ) переживания полученного ущерба.

2. Методология составления «портрета» должна быть единой для:

- уровня конкретных индивидов;
- уровня малых социально-психологических групп, в которые входят данные индивиды;
- уровня конкретных общин и сообществ, в которые включены данные индивиды и группы.

Все виды гуманитарной помощи должны быть направлены на решение единой задачи восстановления/построения «нормального» образа жизни на всех указанных выше уровнях жизнедеятельности.

«Нормальным» в данном контексте можно считать такой образ жизни, который отвечает трем критериям (принципам):

- **приемлемость**, как принятие и поддержка индивидом предлагаемых норм, ценностей и правил жизнедеятельности общины (сообщества);
- **экологичность**, как переживание индивидами чувств согласованности, комфортности, толерантности и безопасности социального пространства жизни;
- **перспективность**, как наличие целенаправленности, открытости, успешности и ответственности в собственной жизнедеятельности.

Все технологии оказания гуманитарной помощи пострадавшим можно представить как особые виды деятельности, направленные на перевод индивидов, групп и общин из состояния «пострадавший» в состояние «нормальный».

Необходимым условием осуществления таких деятельности является наличие организационного проекта и программы их развертывания. Такой проект и программу невозможно придумать, сидя в кабинете, и невозможно увидеть, работая с клиентом, – для этого нужна особая форма организации коллективного мышления и коммуникации. На наш взгляд такой формой является организационно-деятельностная игра (ОДИ), которая позволяет в едином коммуникативном и мыслительном пространстве осуществить групповое экспертное исследование (анализ) ситуации, выйти в пространство проектного мышления и построить целевую программу дальнейшей деятельности.

Основной материал.

ОДИ «Проектирование форм организации и технологий социальной и психологической помощи пострадавшему населению» проведена 24-26 апреля 2015г. по инициативе кафедры социальной работы КНУ им. Тараса Шевченко при поддержке и содействии Института психологии им. Г.С.Костюка НАН Украины и Швейцарско-Украинского проекта «Поддержки децентрализации в Украине» DESPRO.

Руководитель игры: д. психол. н., проф. Швалб Ю.М.

Методолог игры: Дидковский С.В.

Участники игры: 48 человек, психологи и социальные работники, представляющие следующие города: Киев, Днепропетровск, Житомир, Запорожье, Мариуполь, Ровно, Славянск, Харьков, Иванков (Киевская область), Бородянка (Киевская область), Славутич (Черниговская область), Коростень (Житомирская область).

Главная цель ОДИ – анализ, проблематизация и развитие существующих моделей социальной и психологической помощи пострадавшему населению.

Способ работы – общие заседания по докладам рабочих групп,

на которых производилась презентация, проблематизация и развитие моделей.

Средства для проблематизации, смены и развития моделей транслировались в докладах экспертов: д. психол. н., проф. Ю.М.Швалб; д. психол. н., проф. С.И.Яковенко (Одесса); проф. Б.Маккензи (Монитобский университет, Канада); канд. психол. н. А.Ю.Швалб (Харьков).

Оргпроект игры включал следующие этапы работы:

- установочный доклад, направленный на прояснение целей игры и целей участников;
- общий анализ ситуации, направленный на выявление проблемных точек на социальном и индивидуально-психологическом уровнях;
- определение основных социальных групп, пострадавших в результате боевых действий, и составление их психологического портрета;
- демонстрация технологий социальной работы и психологической помощи в пострадавших сообществах;
- разработка проекта социальной и психологической помощи в пострадавших сообществах;
- определение тематизма и сроков проведения следующей ОДИ.

Основные результаты ОДИ.

1. В сложившихся обстоятельствах пострадавшими надо считать не только отдельных людей, которым нанесен прямой материальный, физический или психологический ущерб, но и целостные общины и сообщества, переживающие резкое снижение уровня и качества жизни. Можно утверждать, что негативные последствия вооруженного конфликта на востоке Украины носят комплексный характер и должны рассматриваться, по крайней мере, на четырех уровнях (см. табл.1):

- **социальном**, как проблема конфликта интересов и разрушения гражданского мира украинского социума;
- **общинном**, как проблема негативного изменения образа жизни значительной части территориальных общин и различных сообществ;
- **межличностном**, как проблема коммуникативного конфликта личных взглядов, политических установок и оценок событий;
- **индивидуальном**, как проблема личных утрат и посттравматических стрессовых расстройств.

2. Ключевой, **системообразующей** проблемой для пострадавшего населения является углубляющийся процесс разрушения привычного и относительно устойчивого образа жизни значительного количества городских и сельских общин, а также возникновение и распространение депрессивных и десоциализированных сообществ в этих общинах.

Таблиця 1.

Структура проблематизації населення

Уровень	Проблема	Последствия	Задача действия
Социаль-ний	Конфлікт інтересов	Ідеологіческе противостояние	Установление гражданского мира украинского социума
Общин-ный	Столкновение групповых ценностей и норм	Нарушеніе образа жизни общин и различных сообществ	Восстановление // обустройство образа жизни
Межлич-ностный	Несовместимость взглядов и оценок	Разрыв родственных и дружеских отношений	Формирование толерантности
Индивидуальный	Получение ущерба для жизни и личных утрат	Разрушение // рассогласование Я-концепции	Ресоциализация

Выделено четыре категории населения, на которых непосредственно должна быть направлена социальная и психологическая помощь¹:

- демобилизованные бойцы АТО, независимо от формы и характера участия в боевых действиях и причин демобилизации;
- беженцы, которые самостоятельно выбирались из районов боевых действий (и в целом с территорий «ЛНР» и «ДНР») и устраивающие свою жизнь в других, относительно безопасных местах проживания;
- эвакуированные и переселенцы, которые компактно проживают в местах, предоставленных им как временное пристанище;
- население «пограничья», которые проживают в местах постоянной угрозы смещения активных боевых действий на их территорию.

3. Ведущий принцип выявления проблем по всем категориям пострадавших и разработка технологии социальной и психологической помощи, заключается в том, что в сознании каждого индивида каждой категории присутствует все четыре уровня проблемности, а основное отличие заключается в их иерархии и степени актуального переживания. Для разработки конкретной технологии социальной и психологической работы с каждой категорией пострадавших можно пользоваться матрицей-схемой, представленной в таблице 2.

4. Для демобилизованных бойцов АТО основная проблема определена как несоответствие формального акта демобилизации и продолжающегося психологического состояния военной мобилизованности, что не позволяет им полноценно вернуться к гражданской

¹ В ходе ОДИ мы не рассматривали непосредственно бойцов АТО, так как они должны быть заботой военных психологов, и не рассматривали проблемы людей, проживающих на территории ЛНР и ДНР, так как они находятся за пределами возможностей прямой социальной и психологической помощи.

жизни. Фактически речь идет о психологическом «застrevании» в состоянии ведения войны, где нормы и правила организации жизнедеятельности и коммуникации (в целом – выживания), существенно отличаются от гражданских. Тяжелые ранения и возникающие ограничения физических возможностей только усугубляют психологическую невозможность возвращения к гражданской жизни.

Таблица 2.

Матрица определения проблемности по категориям пострадавших

Категория пострадавших	Уровень проблемности			
	Социальный	Общинный	Межличностный	Индивидуальный
Демобилизованные бойцы АТО	Проблема: Последствия: Задача действий:	Проблема Последствия Задача действий	Проблема Последствия Задача действий	Проблема Последствия Задача действий
Беженцы				
Переселенцы				
«Пограничье»				

Таким образом, основной задачей социально-психологической помощи демобилизованным бойцам АТО является их ресоциализация, как обеспечение повторного успешного вхождения в систему нормативных социальных структур и отношений. Базовыми показателями успешной адаптации демобилизованных являются их включение в семейные структуры и восстановление профессиональной сферы деятельности, а также их устойчивость к возникновению различных аддикций и девиаций. Характеристики их психологического состояния выступают только дополнительным условием успешности ресоциализации.

5. Для беженцев, устраивающих свою жизнь в других, относительно безопасных местах проживания основная проблема связана с противоречием между внутренним переживанием вынужденности переезда и необходимостью быстро и эффективно включиться в новый социальный, экономический, культурный и психологический контекст жизни. Переживание вынужденности означает потерю прежнего образа жизни при сохранении внутренней приверженности ему. Включение в новый жизненный контекст связано с двумя факторами: с одной стороны, у беженцев очень сильно чувство субъектности, что придает им значительную энергию и жизнестойкость, но, с другой стороны, они чувствуют себя «чужими» и никому не нужными. Это переживание отчужденности может усиливаться действительно возникающим негативным отношением местных жителей к беженцам, которое может быть связано с культурными различиями или противоречиями жизненных интересов.

Таким образом, основной задачей социально-психологической помощи беженцам является психологическая поддержка в принятии окончательного решения о переселении на новое постоянное место

жительства (либо о перспективе возвращение на прежнее место жительства) и социальная поддержка в обустройстве на новом месте. Базовыми показателями успешной адаптации беженцев являются их включение в общинные и профессиональные структуры, как своеобразное «вписывание» в сложившийся общинный образ жизни.

6. Для эвакуированных и переселенцев, которые компактно проживают в местах, предоставленных им как временное пристанище, основная проблема связана с противоречием между принципиальной неопределенностью обещанной «временности» переселения и необходимостью обустройства и жизнеобеспечения «здесь и сейчас». Обещанная «временность» и несамостоятельность принятия решения об эвакуации делает переселенных зависимыми от административных действий или чьей-то благотворительности. Невозможность самостоятельно организовать собственное жизнеобеспечение формирует у переселенцев внутренне конфликтную позицию²: «нас переселили – нам теперь должны», которая выражается в совмещении просьбы и требования одновременно при отсутствии собственной жизненно ориентированной активности.

Таким образом, основной задачей социально-психологической помощи переселенцам является поддержка в организации всех форм жизнеобеспечения и жизнеустройства, путем повышения их субъектной активности и психологической ответственности. Базовым показателем успешной адаптации переселенцев является возникновение и реализация самостоятельных общинных проектов и программ социально-экономического развития, открывающие новые перспективы и цели жизни.

7. Для населения «пограничья», которое проживает в местах постоянной угрозы смещения активных боевых действий на их территорию, основная проблема связана с противоречием между необходимостью продолжения «нормальной» жизнедеятельности и переживанием кардинально изменившихся условий жизни, которые стали, очевидно, «не нормальными». В психологическом плане это выражается в постоянном ожидании ухудшения обстоятельств, что потребует экстренного принятия решения и приведет к изменению всей жизненной ситуации. В этих условиях у жителей «пограничья» выработался вполне позитивный защитный механизм, который выражается в изменении Я-концепции в направлении утверждения собственной жизнестойкости и способности к выживанию в тяжелых условиях. Негативной стороной этих изменений является то, что стратегия выживания приводит к деформации и специальному свертыванию всей временной перспективы жизни к актуальному «здесь и сейчас»: не важно, что было раньше, не известно, что будет в будущем, а сейчас надо жить.

² В многочисленных работах по эвакуированным из зоны Чернобыльской катастрофы такая позиция была зафиксирована в политкорректном термине «рентные установки»

Таким образом, основной задачей социально-психологической помощи «пограничью» является поддержка в организации всех форм социальной и психологической ориентации на жизненные перспективы, на позитивное будущее. Базовым показателем успешного переживания негативной ситуации жизненной неопределенности является возникновение и реализация принципиально новых гуманитарно ориентированных проектов и программ социального и личностного развития. По-видимому, такими центрами гуманитарного проектирования могут стать региональные университеты, не только как традиционные носители гуманитарных идей, но и как места максимальной концентрации наиболее интеллектуальной части населения.

Общие выводы.

1. Произошло осознание того факта, что особую гуманитарную угрозу представляет не столько сам по себе кризис и острый стресс, который переживает население регионов, сколько негативная трансформация общественного образа жизни, которая приводит к возникновению депрессивных сообществ, неспособных к самостоятельной эффективной жизнедеятельности.

2. Разработан общий проект организации социальной и психологической помощи, который включает в себя две программы деятельности:

- в краткосрочной перспективе – обеспечение реабилитации населения пострадавших территорий путем оказания кризисной социально-психологической помощи пострадавшим;

- в долгосрочной перспективе – содействие восстановлению нормальной жизнедеятельности населения, которое находилось в зоне конфликта, путем создания системы социальной и психологической поддержки и развития депрессивных сообществ.

3. Фактически произошла смена базовой модели работы с пострадавшими. Традиционная модель, ориентированная на работу с отдельными индивидами, была подвергнута жесткой критике и признана неэффективной в сложившихся обстоятельствах. Предложена новая модель, ориентированная на социально-психологическую работу с группами, коллективами и общностями как субъектами получения помощи.

4. Построенные социально-психологические модели не только позволяют лучше понять ситуацию, но и дают достаточные основания для развертывания новых социальных и психологических практик в работе с пострадавшим населением.

УДК 159.922:316.6

ШВАЛЬ Ю. М.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Институт психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины, г. Киев

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШЕМУ НАСЕЛЕНИЮ

В статье предлагается новая концепция разработки форм организации и технологий социальной и психологической помощи пострадавшему населению, основанная на базовых понятиях экопсихологического подхода. Утверждается, что само понятие пострадавшего должно определяться через особый теоретический конструкт «социальный и психологический портрет». Выдвигается идея, что конечной задачей всех видов гуманитарной помощи должна стать социальная и психологическая реабилитация населения, выраженная в восстановлении/построении нормального образа жизни. Предлагается три критерия (принципы) организации образа жизни: приемлемость, экологичность и перспективность. Приводятся результаты экспериментального исследования сложившейся ситуации в кризисных сообществах и проектно-программной разработки технологий социальной работы и психологической помощи пострадавшим сообществам.

Ключевые слова: старшеклассники, ценностно – потребительская сфера, терминальные ценности, инструментальные ценности, внутренние конфликты, зоны вакуума, зона конфликтов, зона покоя, статистическое сравнение ценностей.

UDC 159.922:316.6

J. M. SHWALB

G.S. Kostyuk Institute of Psychology NAPS Ukraine, Kyiv

DESIGNING FORMS OF ORGANIZATION AND TECHNOLOGIES OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO THE AFFECTED POPULATION

The article deal with a new concept of working-out some forms of organization and technologies of social and psychological aid to victim inhabitants, which relied on basic notions of environmental psychology approach. There are confirm, that even the notion victim inhabitants should be characterized as a particular theoretical construct such as «social and psychological portrait». This construct becomes the base for working-out the particular technologies of humanitarian aid to inhabitants. We advance the idea, that the final problem of humanitarian aid should become social and psychological rehabilitation of inhabitants, which should deal with rebuilding or reconstruction normal (sane) way of life. We offer three criteria (principals) the way of life's organization: admissibility, ecological compatibility and availability. There are described the experts' procedure results of juncture in crisis communities and project-programmatic working-out the technologies of social and psychological aid to victim inhabitants.

Key words: victim inhabitants, social and psychological aid, «portrait of victim», way of life, projection and programming of activities.

Матеріал надійшов до редакції: 22.05.2015